

На правах рукописи

Симора Виталий Анатольевич, иерей

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
В ДЕЛЕ ПОДГОТОВКИ ПАСТЫРЕЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1884–1918 ГГ.)**

Специальность – Церковная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва – 2021

Работа выполнена в Образовательном частном учреждении высшего профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Научный руководитель: **Сухова Наталья Юрьевна**, доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, заведующая научным центром истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Официальные оппоненты: **Лельчицкий Игорь Давыдович**, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогического образования и социальных технологий Тверского государственного университета;
Хохлов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Казанского федерального университета, Института международных отношений, Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия, кафедра антропологии и этнографии.

Ведущая организация: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви».

Защита диссертации состоится «2» марта 2022 г.
на заседании диссертационного совета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Лихов пер., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

А.А. Кострюков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Система духовного образования Русской Православной Церкви в настоящее время находится в процессе реформирования. Духовные семинарии, в которых учебный процесс осуществляется в соответствии с ФГОС, имеют возможность проходить государственную аккредитацию, что гарантирует выпускникам, будущим священнослужителям, получившим диплом такой образовательной организации, широкие академические права. Современная духовная семинария является преемницей дореволюционной духовной семинарии, но на сегодняшний день нет научных работ по истории Русской Православной Церкви, раскрывающих специфику подготовки пастырей в духовных семинариях на рубеже XIX – XX вв. В современный период целью реформы духовной семинарии является вхождение в систему мирового образования, не отходя от прямого предназначения данного типа духовной школы и сохраняя самобытность данного типа школ.

Выдвигаемая на защиту научная работа направлена на восполнение одного из таких пробелов и должна показать, как в духовных семинариях дореволюционного периода происходило становление пастырей Церкви на рубеже XIX–XX вв. с целью дальнейшей адаптации данного опыта к современным условиям духовных семинарий.

Историю отечественного духовного образования существенно обогатил богословско-педагогический опыт Тверской духовной семинарии. Деятельность этого среднего духовного учебного заведения, прекратившего свое существование в 1918 г., оказала огромное влияние на формирование религиозно-нравственного уклада жителей Тверской губернии, на развитие культурно-образовательного уровня и самосознания провинциального человека как в городе, так и в селе.

На примере деятельности Тверской духовной семинарии можно судить о подготовке пастырей в епархиях, канонически располагавшихся в центральной части Российской империи, в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. После проведения реформ во второй половине XIX в. существенных изменений в системе духовного образования на рубеже XIX-XX в. не последовало, что способствовало возникновению нестроений в стенах духовных школ в начале XX в.

Изучение богатого наследия Тверской духовной семинарии имеет важное научное и практическое значение в настоящее время. Введение в научный оборот новых архивных материалов позволяет проанализировать подготовку пастырей в Тверской духовной семинарии с учетом сильных и слабых сторон учебно-воспитательного процесса, что дает возможность пересмотреть в настоящее время деятельность духовных семинарий и определить наиболее оптимальные пути решения возникающих проблем в подготовке священнослужителей.

Хронологические рамки охватывают период с 1884 по 1918 гг. деятельности средней духовной школы по подготовке пастырей в Тверской епархии – реформа среднего духовного образования 1884 г. и период кризиса духовных школ начала XX в. вплоть до упразднения. Данный период определяется действием Устава духовных семинарий 1884 г. Существование системы духовного образования прослеживается до 1918 г., после которого естественные процессы

оказываются прерванными, и духовная школа реорганизуется в условиях гражданской войны и антицерковной политики государства.

Историография и степень изученности проблемы. По рассматриваемой теме научного исследования не существует ни одного обобщающего исследования. Дореволюционная историография накопила значительный фактический материал по деятельности духовных семинарий, но многие использованные дореволюционными авторами источники утеряны.

Среди представителей дореволюционной исторической науки, занимавшихся особенно важной для темы диссертации историей деятельности духовных семинарий в период действия Уставов духовных семинарий 1814, 1867 и 1884 гг., прежде всего следует указать прот. Афанасия Беляева («Общество и духовная школа»), Ф.О. Белявского («О реформе духовной школы»), Б.В. Титлинова («Духовная школа в России в XIX столетии (Протасовская эпоха и реформа 60-х годов)'). Работы ценны прежде всего широтой охвата аспектов деятельности духовных семинарий XIX – начала XX в. В монографиях приводятся сведения об административном строе, преподавательском составе и финансировании, уделяется внимание учебно-воспитательному процессу. Сегодня эти работы не представляют большого концептуального интереса, но сохраняют свою ценность только благодаря собранному в них фактологическому материалу.

Аналогичные вопросы жизни семинарий в XIX в. рассматривали также П. Никольский и П.К. Лебедев. В работе «История Воронежской духовной семинарии» П. Никольский рассматривает деятельность Воронежской семинарии с 1817 г. по 1874 г. Автор проанализировал следующие разделы: преобразование семинарии по Уставу 1808 г.; отношение к Воронежской семинарии высшего духовно-учебного начальства и местных архиереев; ректоры, инспекторы и учителя семинарии; учебный курс; библиотека семинарии; помещение семинарии; содержание учеников и дисциплина. П. Лебедев в брошюре «К вопросу о нуждах духовных семинарий» особое внимание уделяет духовной школе, учебной деятельности и труду преподавателей. П.В. Знаменский изучал вопросы материального обеспечения, комплектования контингента учащихся и содержания учебно-воспитательной работы в семинариях XVIII в.

Среди научных исследований по истории Тверской духовной семинарии – научный труд В.И. Колосова «История Тверской духовной семинарии. Ко дню 150-летнего юбилея семинарии». В книге освещаются следующие вопросы истории Тверской духовной семинарии: Тверская епархиальная славяно-русская школа; греко-славянская епархиальная школа; основание Тверской духовной семинарии; состояние Тверской духовной семинарии с 1739 г. по 1889 г.; печатные издания семинарии, акты, диспуты и разговоры.

Важное значение имеет записка преподавателя семинарии Н.П. Розанова «Историческая записка о состоянии Тверской Духовной семинарии», которая была составлена по поручению семинарского правления. Материалом для нее послужили семинарские документы за период с 1823 г. по 1860 г. Исследуя данный период, автор выделяет три отдела: сведения о лицах начальствовавших и учащихся, о воспитании в семинарии, об обучении.

В брошюре П. Соколова «Архиепископ Митрофан Слотвинский, как церковный администратор (по указам его времени)» дается краткая характеристика церковно-административной деятельности Митрофана Слотвинского, в том числе затрагивается и духовное образование в Тверской епархии. В работе изложено содержание указов с 1742 г. по 1747 г., к ним сделаны возможные пояснения и добавления.

Научные труды о деятельности конкретных духовных заведений во второй половине XIX в. создавались в основном преподавателями и выпускниками семинарий. Особо можно выделить работу, посвященную отдельным личностям: иерархам, административно-преподавательскому составу и учащимся семинарий.

Следует обратить внимание и на ряд появившихся в последние десятилетия научных трудов и диссертационных исследований по функционированию духовных семинарий в разных епархиях в Синодальный период Русской Православной Церкви.

Из научных работ текущего периода следует отметить труды Н.Ю. Суховой «Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века», монографию «Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в.». Научные работы посвящены преобразованиям в духовных академиях Русской Православной Церкви и истории научно-богословской аттестации в России, в то же время автор рассматривает реформирование и функционирование духовных учебных заведений в указанный период. Книга Н.Ю. Суховой «Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870-1918 гг.)» позволяет выделить на основе тематической систематизации комплекса докторских и магистерских диссертаций приоритетные направления в русской богословской науке XIX – начала XX в.

М.А. Адамов в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII – начале XX века» затрагивает социокультурные факторы зарождения духовного образования; организационно-правовые основы деятельности и основные этапы развития духовных семинарий; комплектование духовных семинарий учащимися. Особый акцент автор делает на освещение материально-бытового положения учащихся, на учебно-воспитательный процесс и общественную деятельность семинарий. Он делает вывод: несмотря на определенные проблемы, духовные семинарии сыграли положительную роль в истории страны. Они обеспечили надлежащим образованием абсолютное большинство приходского духовенства, выполнили основную задачу, ради которой и создавались.

В научной работе Н.Е. Герасимовой «Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX – начале XX века» раскрывается состояние средней духовной школы в начале XX в. Исследователь приходит к выводу, что большинство выпускников семинарий становились священниками.

И.В. Макарова в диссертации «Деятельность преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. 60-е годы XVIII

– первая четверть XIX в.» знакомит с социальным и материальным положением преподавателей обозначенных духовных семинарий. Автор рассмотрела подготовку и образовательный уровень, а также материально-бытовые условия жизнедеятельности преподавателей духовных семинарий. Во второй главе она анализирует учебные курсы семинарий (классы и предметы), формы, методы и средства обучения в духовных семинариях. В заключительной части она рассмотрела воспитательную деятельность обозначенных семинарий. И.В. Макарова подчеркивает, что педагогическая деятельность преподавателей одного из звеньев среднего образования России – духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний на протяжении заявленного в исследовании периода – представляет собой пример христианского подвижничества во благо будущего России.

Таким образом, историографический обзор показывает, что только намечается новое направление исследований – изучение деятельности в дореволюционный период духовных семинарий как пастырских школ. Нас интересует такой опыт, накопленный на канонической территории Тверской митрополии. Анализ привлеченной литературы показал, что опыт подготовки пастырей Церкви на рубеже XIX–XX вв. в Тверской духовной семинарии не изучен, что позволяет обозначить тему диссертационного исследования **«Роль и значение Тверской духовной семинарии в деле подготовки пастырей Русской Православной Церкви (1884–1918 гг.)»**.

Таким образом, **проблема исследования** связана с тем, что объем кандидатской диссертации не позволяет полностью охватить роль и значение Тверской духовной семинарии в деле подготовки пастырей, поэтому после выбора общего направления работы возникают проблемы изучения подготовки пастырей среднем духовном учреждении как такового и сложность его изучения: во-первых, учащиеся духовного звания и иносословные получали одновременно среднее духовное и светское образование; во-вторых, осуществлялась одновременно подготовка пастырей Церкви, учителей светских и церковных дисциплин в системе народного образования; подготовка воспитанников к продолжению обучения в духовных академиях и светских высших учебных заведениях; в-третьих, одновременное обучение детей духовенства, преподавателей епархиальных образовательных организаций и иносословных родителей.

Объект исследования – Тверская духовная семинария.

Предмет исследования – деятельность Тверской духовной семинарии в указанный период в сфере подготовки пастырей.

Цель работы – осмысление роли и значения Тверской духовной семинарии в деле подготовки пастырей Церкви в период действия Устава православных духовных семинарий 1884 г.

Исходя из этой цели, задачи диссертационного исследования определяются следующим образом:

- ✓ выявить основные этапы становления и функционирования духовных семинарий в Российской империи на протяжении XVIII – начала XX вв.;
- ✓ определить комплектование Тверской духовной семинарии контингентом учащихся, готовящихся в дальнейшем принять церковный сан;

- ✓ определить роль административно-педагогического состава Тверской духовной семинарии в деле подготовки пастырей Церкви в исследуемый период;
- ✓ изучить роль повседневного быта воспитанников Тверской духовной семинарии на формирование личности будущего пастыря Церкви;
- ✓ изучить подходы, формы и методы учебно-воспитательного процесса в Тверской духовной семинарии в подготовке пастырей в обозначенный период;
- ✓ определить формы и методы подготовки пастырей в духовных средних учебных заведениях Российской империи на примере Тверской духовной семинарии в обозначенный период.

Методы и методология исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и исторических методов с учетом богословского осмысления результатов: богословский, теоретический и историко-логический анализ, систематизация архивных материалов, сравнительный анализ церковно-исторических и историко-педагогических источников, классификация и теоретическое обобщение фактов, метод исторического моделирования, историко-генетический и ретроспективный методы.

Чрезвычайно важно, используя принципы богословского метода (конфессиональность, историчность, требование двойной контекстуальности, верификация, системность), было рассмотреть систему подготовки пастырей в средней духовной школе (в Тверской духовной семинарии), имеющей свою специфику. Для этого необходимо было учитывать: 1) место и значение духовной школы и богословской науки в Церкви; 2) статус, значение и деятельность церковной власти в области подготовки пастырей; духовно-нравственное воспитание воспитанников как будущих пастырей; особенности средних духовных учебных заведений, формирующих одновременно пастырей Церкви, преподавателей духовно-учебных заведений и законоучителей. Это же было необходимо при научном использовании базовых понятий данного исследования: «духовная семинария», «пастырь». Факты, результаты анализа, реконструируемые явления и процессы, связанные с указанными понятиями, формируются на основании Священного Писания, Священного Предания, прежде всего святоотеческого наследия, исторического опыта Церкви и пастырского богословия.

Исследование системы подготовки пастырей в Тверской духовной семинарии подразумевало применение метода реконструкции для выявления самой системы, а также структурно-функционального метода – для изучения составляющих этой системы, функций каждого из элементов и их взаимосвязей. Исследование предпосылок, процесса становления и развития системы подготовки будущих священнослужителей, ученых-богословов и законоучителей было бы невозможно без применения историко-генетического метода.

Особо важно было сравнить деятельность системы подготовки пастырей на разных исторических этапах – для этого был использован сравнительно-аналитический метод. Кроме того, сравнительно-аналитический метод применялся для понимания сходства и различия устройства и деятельности систем подготовки пастырей в духовной семинарии. Проблемы, связанные с подготовкой пастырей, обсуждения и дискуссии, вызванные этими проблемами, потребовали анализа

взглядов и позиций высшей церковной власти, епископата, обер-прокуроров, корпораций духовных семинарий и отдельных их представителей. Поэтому в работе активно применялся системно-аналитический метод.

Система подготовки пастырей на протяжении XVIII – начала XX вв. претерпевала неоднократные преобразования. Для понимания причин и последствий этих изменений потребовался причинно-следственный метод. Типологический метод позволил, с одной стороны, определить единый тип богословских диссертаций того или иного уровня, с другой стороны, не только рассмотреть, но и оценить особые ситуации, связанные с некоторыми из этих диссертаций. Для понимания церковно-исторической, научно-богословской и научно-образовательной обстановки в целом применялся контекстуальный метод. Он позволил рассматривать события, проблемы, дискуссии, связанные с подготовкой будущих священнослужителей.

В исследовании использована также совокупность специальных методов архивоведения и источниковедения. При рассмотрении различного рода документальных материалов использовался метод критического анализа, позволяющий определить влияние обстоятельств, в которых возник документ, на его полноту и точность, выявить мировоззренческую позицию авторов и ее воздействие на сведения, содержащиеся в источнике. При сопоставлении двух и более источников использовался компаративистский метод. Для анализа историко-статистических результатов системы подготовки пастырей, ее активности на разных периодах активно применялись элементы количественных методов и статистический метод. Эти методы особенно активно использовались при написании главы 2.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление и развитие Тверской духовной семинарии на канонической территории Тверской епархии осуществлялось в русле общецерковных тенденций и соответствовало политике государства в области духовного становления будущих пастырей и церковных деятелей на ниве народного просвещения как важнейшего фактора сохранения традиционных ценностей и устоев в жизни российского народа в духе преданности престолу, вере и отечеству.

2. Семинарское правление Тверской духовной семинарии, осуществлявшее контроль образовательного процесса в духовных училищах епархии, во-первых, влияло на контингент воспитанников, поступающих в семинарию из духовных училищ, что позволяло самостоятельно судить о благонадежности поступающих лиц; во-вторых, усиливало ответственность семинарского правления за положение дел во вверенных им духовных учебных заведениях, в том числе и в семинарии.

3. Начальствующие, преподаватели, воспитатели Тверской духовной семинарии, решая образовательные задачи среднего духовного заведения, содействовали: во-первых, формированию у учащихся модели поведения личности будущего пастыря на разных этапах ее развития в рамках православного воспитания и духовного образования; во-вторых, созданию в среде воспитанников идейной основы для формирования духовно-культурного потенциала в противостоянии социалистическим идеям, нигилизму, атеистическим и антицерковным настроениям; в-третьих,

распространению православной веры учащимися среди широких слоев населения Тверской епархии.

4. Многозадачность, стоящая перед руководством Тверской духовной семинарии, в одновременной подготовке молодых людей к епархиальной службе и пастырской деятельности, преподаванию светских и церковных дисциплин в церковно-приходских и народных училищах, к поступлению в духовные и светские высшие учебные заведения не единожды в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. заставляло пересматривать образовательный процесс в реализации пастырской подготовки и подходы к воспитательной системе в рамках формирования пастыря Церкви.

5. Подготовка пастырей в стенах Тверской духовной семинарии во взаимодействии с городским духовенством заключалась в формировании у воспитанников целостного мирозерцания в вопросах веры благодаря вовлечению учащихся 5, 6 классов в обязательном порядке в богослужебную и просветительскую жизнь семинарии и тверских приходов Тверской епархии.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые проведено комплексное и системное исследование истории деятельности Тверской духовной семинарии на базе обширного массива источников, многие из которых введены в научный оборот впервые. Автором выявлена динамика количественных (социальный состав, успеваемость, движение учащихся по классам и окончивших курс и др.) и качественных характеристик функционирования среднего духовного учебного заведения в Тверской губернии.

Теоретическая значимость работы заключается в составлении целостной картины деятельности Тверской духовной семинарии, сосредоточенной на подготовке пастырей, в конце XIX – начале XX в. Научное исследование позволяет решить ранее не освещенный ряд вопросов по подготовке пастырей в Тверской епархии.

Практическая значимость выражается в возможности использования материалов исследования духовным ведомством при разработке образовательных проектов в области профессиональной подготовки пастырей в современных условиях. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы и при разработке общих и специальных курсов по истории духовного образования и истории Тверской духовной семинарии.

Достоверность результатов исследования обеспечена методической обоснованностью исходных позиций работы, совокупностью методов, адекватных объекту, предмету и задачам исследования; использованием историко-педагогических и архивных материалов; соотношением полученных результатов исследования с современными научными положениями церковно-исторической науки.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования обсуждались на следующих научных и научно-практических конференциях: «Философия отечественного образования: история и современность» (г. Пенза, 2009 г.); «Современная философско-религиозная антропологическая проблема святоотеческого наследия Православной церкви» (г. Курск, 2009 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственное

воспитание подрастающего поколения в контексте светской и православной педагогической культурной традиции» (г. Тверь, 2016 г.); I–IV Фаддеевские образовательные чтения (г. Тверь, 2014–2018 гг.); XIII Торопецкая Свято-Тихоновская православная международная конференция «Пастырь добрый» (г. Торопец, 2016 г.); XXVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Церковь и школа в России в период 1900–1918 годов» (2018 г.); на внутривузовских научно-методических конференциях в Тверском государственном университете (2012–2021 гг.).

Структура диссертации определяется задачами исследования. Представленная работа имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение, список литературы, приложения. Логика расположения глав соответствует этапам развития системы средних духовных школ в Российской империи и Тверской духовной семинарии, а также основным направлениям и содержанию учебно-воспитательного процесса в рамках подготовки будущих пастырей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки, историография темы, источниковая база, научная новизна, теоретическое значение, практическая значимость, положения, выносимые на защиту, апробация и структура диссертации.

Первая глава **«Устроение духовной семинарии в Российской империи как пастырской школы (XVIII – нач. XX в.)»** посвящена изучению возникновения православных духовных семинарий в начале XVIII в. и их дальнейшему развитию. Особое внимание уделяется становлению и развитию системы духовных семинарий в Российской империи и Тверской духовной семинарии на рубеже XIX – XX вв. В первом параграфе **«Зарождение духовной семинарии как пастырской школы и подготовка пастырей в период действия Уставов православных духовных семинарий 1814 и 1867 гг.»** рассматриваются исторические этапы духовного образования в Российской империи с реформ Петра I и до 1884 г.

На рубеже XIX – начала XX в. в Российской империи сложилась духовно-образовательная система, включающая в себя 4 духовных академии, 57 духовных семинарий и 184 духовных училища. Старейшими духовными школами были Киево-Могилянская академия, переименованная в Киевскую, Славяно-греко-латинская – будущая Московская академия, имеющие надсословный характер. В XVIII в. сословная замкнутость была закреплена рядом указов, что не позволяло выходить из духовного ведомства выпускников духовно-учебных заведений и препятствовало к поступлению в духовные школы светских лиц. Не все дети духовенства имели склонность к пастырскому служению, что в дальнейшем при получении духовного образования влияло на их дисциплину и успеваемость.

Петровская реформа способствовала директивному открытию церковных школ во всех епархиях. Петр I установил принцип системы богословского образования, возросшего на латино-римской почве. Приготовление молодых людей к священнослужению и требоисполнению царем Петром I воспринималось как выучка

определенному ремеслу. Школы ценились только с точки зрения пригодности для профессии.

В 1730 г. вышел указ императрицы Анны Иоанновны: Св. Синоду предписывалось открывать школы для подготовки священнослужителей. Указ от 1731 г. был уже более конкретным и предписывал открывать данные учебные заведения во всех епархиях. Тогда же за ними было официально закреплено название «семинария». При учреждении духовных школ перед духовными властями и низшим духовенством стояла нелегкая задача – не было ни зданий для школ, ни учителей, ни средств к содержанию, ни учеников. Вновь открываемые и действовавшие семинарские классы соответствовали курсу Киевской академии, невзирая на то, что у правящих архиереев была полная творческая свобода в организации школьного дела, в том числе и возможность соединения общего образования с духовным. Практические навыки будущего священнослужителя формировались только благодаря упражнениям в составлении проповедей и заведенным в нескольких семинариях катехизическим беседам, на которых можно было услышать живое слово об истинах веры на родном языке.

Развитие сети духовных семинарий на территории Российской империи берет свое начало в 1738 г., когда последовало Высочайшее соизволение на ежегодное доставление каждой архиерейской школой особых ведомостей для их представления самой императрице. С 1739 г. были преобразованы из начальных архиерейских школ и вновь открыты до 20 семинарий, в том числе и Тверская, но только пять из них (Казанская, Новгородская, Псковская, Троицкая, Харьковская) смогли в скором времени открыть богословские классы.

С расширением учебного курса духовных школ во второй половине XVIII в. и с приложением к ним новых педагогических требований потребность в количественной и качественной подготовке учителей становилась год от года актуальнее. Широко практиковалась подготовка семинариями учителей из своих собственных более даровитых воспитанников, иногда даже до окончания ими полного семинарского курса. Такие недоучившиеся учителя становились преподавателями в низших классах почти всех семинарий.

Царствование Екатерины II явилось новым периодом в истории духовного образования, на которое императрица обратила внимание в первый год своего правления. Просвещенные архиереи второй половины XVIII в. видели все слабые стороны духовного образования. К их числу принадлежал и митрополит Платон (Левшин), который отзывался нелестно о схоластических богословских системах, указывая, что богословие Христово, по учению ап. Павла, состоит не в «препретельных человеческих премудрости словесех» (1 Кор. 2,4), а в явлении силы и духа. Архиепископ старался оживить холодно-рассудочное образование духовного юношества живыми нравственными началами христианства. Именно он совместно с Преосвященными Гавриилом Тверским и Иннокентием Псковским вошел в состав особой комиссии, учрежденной для проведения реформы духовных школ.

Общей реформы учебного процесса духовных семинарий до конца XVIII в. не последовало, но под влиянием перемены общественной атмосферы богословская наука заговорила в школе на общепонятном русском языке, стремясь к сближению с жизнью и с понятиями общества.

Указом 1797 г. из состава духовных школ были выделены четыре академии с пятилетним курсом, что было попыткой придать некоторое единство учебному управлению путем установления связи семинарий с академиями. 31 октября 1798 г. перед духовной семинарией ставилась конкретная задача подготовить юношей к пастырскому служению – хороших проповедников слова Божия и духовных наставников прихожан. Правящим архиереем было вменено в обязанность ежегодно докладывать о состоянии учебно-воспитательного процесса, а воспитанникам духовных школ запрещался выход на светскую службу.

Официальным учебным пособием для духовных семинарий была «Книга о должностях пресвитеров приходских», составленная во второй половине XVIII в. и изданная первоначально в С.-Петербурге в 1776 г. Из истории Тверской семинарии известно, что «Книга о должностях пресвитеров приходских» с 1802 г. читалась по субботам в утренние часы, а вместе «спрашиваемо было, чему до того времени в семинарии обучались, особливо дефиниции из философии и Богословии». Излагая порядок преподавания учебных предметов в той же семинарии за 1811 г., автор указывал: «в классе богословском в утренние часы в субботу читана была книга о должностях приходского священника и Кормчая: из первой с оканчивавшими курс учения прочитано, начиная с таинства о священстве до конца, а с переведенными вновь – сначала о двух должностях священника». Данную книгу в духовных училищах и семинариях в качестве учебника повсеместно изучали до середины XIX в. Это можно с достоверностью сказать относительно периода до 1845 г.

Реформа духовной школы началась 29 ноября 1807 г. с момента создания особого Комитета по усовершенствованию духовных училищ. В июне 1808 г. Комитет представил на Высочайшее утверждение особый «доклад» и «начертание правил» об образовании духовных училищ и содержании духовенства, которые 26 июня 1808 г. получили высочайшее утверждение. В этот день был учрежден и высший орган для управления духовными школами – Комиссия духовных училищ. На членов Комиссии были возложены обязанности как по проведению намеченной духовно-учебной реформы, так и по осуществлению управления училищами. К 1820 г. был осуществлен весь план Комитета об усовершенствовании духовных училищ касательно сети духовно-учебных заведений (за исключением Казанской академии). Главнейшими предметами семинарского курса были богословские науки. «Главная цель учреждения духовных училищ, – сказано в докладе Комитета об усовершенствовании духовных училищ, – первоначально состояла в основательном и твердом учении предметов, к духовному званию принадлежащих: посему все науки, в училищах сих преподаваемые, должны относиться к сему роду учения и открывать во всем пространстве истинные его источники».

В конце 1830-х гг. прошла новая реформа средней духовной школы, она затронула в основном постановку учебной части. Реформу провел обер-прокурор Св. Синода граф. Н.А. Протасов, который стремился перестроить духовную школу с приближением семинарского образования к ближайшим потребностям того звания, к которому семинаристы готовились – именно к потребностям священнического служения среди простого сельского народа. В феврале 1839 г. обер-прокурор представил государю доклад «о новом устройстве высшего управления православного духовного ведомства и

об упразднении комиссии духовных училищ». Вместо самостоятельной по кругу своего ведения Комиссии при Св. Синоде было учреждено духовно-учебное управление, после чего Протасов провел реформу духовных школ.

Преобразователи 1840 г. стремились поставить учебное дело в семинариях так, чтобы воспитанники умели «нисходить к понятиям простого народа и беседовать с ним о спасительных истинах веры и христианских обязанностях языком простым и вразумительным... получили такие познания, которые могли бы с пользой для себя и для будущих своих прихожан прилагать к их сельскому быту...». Данная реформа совершенно изменила старую систему. Вместо градации и концентрации наук появились параллелизм самых разнообразных знаний и раздробленность предметов по годам. В периодическом издании того времени «Христианское чтение» пастырское служение определялось как попечение о духовной жизни человека, его нравственном состоянии, и имело своим последним предметом его спасение и вечное блаженство. Для достижения этой цели пастырь должен был выполнять три главных обязанности: «священнодействовать, учить и нравственно руководить своих пасомых». Положение 1840 г., действовавшее в школьной жизни более 25 лет, не создало нового профессионального образования. Недовольство реформой Протасова еще в 1859 г. вызвало мысль о коренном преобразовании духовного образования. Перед реформой 1867–1870 гг. проект преобразований духовно-учебных заведений также был передан на рассмотрение в правления духовных академий и семинарий. 14 мая 1867 г. проект Устава был одобрен Св. Синодом, удостоился Высочайшего утверждения и стал проводиться в жизнь. Цель нравственного воспитания в семинариях заключалась в религиозно-нравственном образовании воспитанников и развитии в них характера, соответствовавшего их будущему служению.

Устав 1867 г. отделял общее образование от богословского и придавал ему законченную цельность, которая действительно открывала духовному юношеству выход на другие поприща. Замкнутость духовного сословия разрушалась, а богословское образование сделалось доступным и для лиц, получивших общее образование в других училищах. Большинство семинаристов не хотели служить Церкви в священном сане и выходили из духовного сословия. Это привело к нехватке священнослужителей. В 1879 г. по представлению графа Д.А. Толстого указом Александра II воспитанникам семинарий был прекращен доступ в университеты и другие высшие учебные заведения, если они не подвергались испытанию зрелости в гимназиях или окончательному экзамену в реальных училищах. С 1879 г. в жизни духовной школы начался новый период. Характерной чертой этого периода являлась склонность к руководству жизнью духовно-учебных заведений не на основании строгого и последовательного изучения проявлений школьной жизни, а сверху – на основании кабинетных теоретических предположений руководителей. Через два года после прекращения доступа воспитанников в университеты в 1881 г. произошла значительная перемена и в самой семинарии.

Во втором параграфе **«Реформы в системе среднего духовного образования по подготовке пастырей на рубеже XIX–XX вв. в период действия Устава православных духовных семинарий 1884 г.»** проанализированы изменения в системе среднего духовного образования на рубеже XIX–XX вв.

Реформа К. П. Победоносцева была вызвана желанием изменить действующие Уставы духовных учебных заведений, не прибегая к нововведениям. Новый Устав духовных семинарий был утвержден императором Александром III 22 августа 1884 г.

Духовные семинарии по новому Уставу ставили перед собой главную цель – подготовить юношей к служению Русской Православной Церкви. В составе учебного курса семинарий главное и преобладающее место занимали не богословские, а общеобразовательные предметы. Это привело в конце XIX в. к очередной попытке проведения реформ духовной школы.

Проанализировав виды предполагаемой реформы в средних духовных учебных заведениях в начале XX в., можно выделить три направления: во-первых, частичное реформирование духовной школы; во-вторых, коренное изменение строя в духовной школе; в-третьих, выделение богословской школы из общеобразовательной в самостоятельное учебное заведение. Долгожданная реформа, основанная на мнениях семинарских и училищных корпораций, на отзывах епархиальных архиереев, свелась к изданию временных правил о некоторых изменениях в учебно-воспитательной и административно-хозяйственной частях. В 1914–1915 и 1915–1916 учебных годах в духовных семинариях прошла реформа учебных программ, невзирая на трудности реализации учебного процесса по причине военного времени в Российской империи.

23 января 1918 г. Советом Народных Комиссаров был принят Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Вкупе с давлением со стороны советской власти это привело к прекращению существования духовных семинарий в 1918–1919 учебном году.

В третьем параграфе **«Открытие и развитие Тверской духовной семинарии в обозначенный период»** рассматривается зарождение Тверской духовной семинарии и ее дальнейшее развитие.

Основным структурным элементом в системе духовного образования являлись средние духовные учебные заведения. В их числе – и Тверская духовная семинария, которая была создана в 1739 г. на основе епархиальной славяно-русской школы, устроенной в 1722 г. по указу Петра I в заштатном Федоровском монастыре на острове в устье Тьмаки. В эпоху правления Екатерины II в 1775 г. были выделены 15 000 руб. на строительство отдельного здания Тверской духовной семинарии с флигелем, которое было построено на территории бывшего кремля в 1777–1779 гг. по проекту губернского архитектора Ф.Ф. Штенгеля.

В 1809 г. в связи с реконструкцией кремлевской территории семинария была временно переведена из обветшавших зданий в загородный архиерейский дом в Трехсвятское и в Отроч монастырь. В 1810 г. в Затьмачье около церкви Николы «на Зверинце» напротив впадения р. Тьмаки в р. Волгу было куплено частное владение надворной советницы А.Н. Теневой. Постройки были приспособлены под семинарию. Позднее они вошли в состав существовавшего комплекса. В 1813–1819 гг. на этом участке были сооружены еще два здания и хозяйственные постройки. Комплекс духовной семинарии занял территорию нескольких городских усадеб XVIII – первой половины XIX в. Во второй половине XIX в. начался длительный период проектирования нового здания и выбора для него участка. 11 мая 1878 г. член Св. Синода Высокопреосвященнейший Евсевий, архиепископ Тверской и Кашинской,

совершил закладку здания Тверской духовной семинарии, а в нем – храма в честь бывшего ректора семинарии свт. Тихона Задонского.

Тверская духовная семинария являлась духовной школой, в которой учащиеся получали знания по духовным и светским дисциплинам, практически участвовали в богослужении, приобретали навыки учительской деятельности по религиозным и светским предметам посредством преподавания в образцовой церковно-приходской школе при семинарии.

За период действия нового Устава духовных семинарий 1884 г. Тверскую и Кашинскую епархию возглавляли 8 архиереев. Епархиальные архиереи активно участвовали в учебном процессе Тверской духовной семинарии, радея за знания, внешний вид и манеру поведения будущих кандидатов в священство. Архиереи устраивали плановые проверки, организовывали посещение учебных занятий, входили в состав годовых экзаменационных комиссий, председательствовали на педагогических собраниях семинарии, возглавляли богослужения в семинарском храме во имя свт. Тихона Задонского.

Состояние административной и учебно-воспитательной части во многом зависело от лица, возглавлявшего Тверскую духовную семинарию. После ухода по прошению в 1898 г. ректора прот. Петра Соколова, который руководил духовной семинарией на протяжении 17 лет, в последующие годы до 1918 г. сменилось семь ректоров. Последним ректором Тверской духовной семинарии по указу Св. Синода от 27 августа 1913 г. был архимандрит Вениамин (Федченко). Тверская духовная семинария являлась одной из самых многочисленных духовных семинарий Русской Православной Церкви. Это влияло на качество инспекторского надзора за воспитанниками, сказывалось на успеваемости и дисциплине. В будущем это стало одной из причин участия воспитанников в протестном движении учащихся православных семинарий в период Первой российской революции, начавшемся в 1905–1906 учебном году в семинарских стенах Тверской епархии. Воспитанники желали личностного, уважительного подхода к себе. Например, благодаря дружелюбному уважительному микроклимату, который сложился при ректорстве прот. А. Надежине с 1908 по 1912 гг., удавалось повысить успеваемость, наладить воспитательный процесс и способствовать целеполаганию выбора пути служения – принятие священнического сана. По сравнению со светскими образовательными организациями Тверская духовная семинария уступала в финансировании, и это очередь негативно сказывалось на преподавании дисциплин. С благословения епархиального архиерея преподаватели семинарии совмещали педагогическую деятельность в светских и духовных учебных заведениях. Некоторые оставляли службу в семинарии и переходили на более оплачиваемую работу. Загруженность преподавателей и отсутствие личностного подхода негативно сказывалась на успеваемости воспитанников, особенно, на начальном этапе обучения в семинарии.

В 1913 г. была открыта вторая духовная семинария в Тверской епархии – Кашинская духовная семинария. Для разделения Тверской духовной семинарии на две семинарии со стороны численного состава учащихся не было необходимости, в 1906 г. обучалось столько же воспитанников, сколько в других семинариях. Вопрос о разделении Тверской духовной семинарии на две семинарии в 1906 г. обсуждался не столько со статистической точки зрения, сколько с общей педагогической точки

зрения, и духовенству Тверской епархии предстояло стать инициатором открытия и открыть вторую семинарию в Тверской епархии, так как две семинарии было только в Московской епархии.

Периодически возникали проблемы и с проживанием учащихся. Серьезные трудности с жильем возникли в 1907 г., когда было закрыто семинарское общежитие, и в последний 1917-1918 учебной год работы Тверской духовной семинарии, когда в следствии дефицита городских квартир, удовлетворяющих потребности учащихся, возникли трудности с проживанием своекоштных воспитанников, в следствие чего было принято решение о чередовании очной и домашней форм обучения, что не могло не сказаться на дисциплине и успеваемости учащихся.

Вопрос о переходе зданий духовно-учебных заведений Тверской епархии в ведение Отдела Народного просвещения поднимался неоднократно Межведомственным Отделом Народного Комиссариата по просвещению, в том числе и в августе 1918 г. С целью сохранения Тверской духовной семинарии в ведении Церкви правящий архиерей призывал духовенство изыскивать возможные средства на содержание духовных школ Епархии. В условиях действия Декрета и при условии одобрения Епархиальным собранием Тверская епархия могла бы содержать только одну из двух семинарий в составе 14 отделений и не более трех духовных училищ. Сохранение духовно-учебных заведений как профессиональных школ по подготовке пастырей Церкви от передачи их из ведения Церкви в комиссариат народного просвещения было возможным при условии содержания их на средства местных церковных общин, но это не было реализовано.

Этот вопрос рассматривала Государственная Комиссия по просвещению. 6 сентября 1918 г. все духовные школы были национализированы. Тверская духовная семинария в середине сентября была преобразована в единую трудовую школу. В 1918 г. Русская Православная Церковь вступила в период преследований со стороны коммунистического государства. Репрессии были неминуемы, убийства священнослужителей и верующих людей стали частью массового социального террора. Только в Тверской епархии к лику новомучеников причислено 124 человека: из них 81 человек обучался в духовных семинариях, а конкретно Тверскую духовную семинарию окончило 54 священномученика.

Вторая глава **«Обучение будущих пастырей в Тверской духовной семинарии (1884–1918 гг.)»** посвящена образовательному процессу в стенах Тверской духовной семинарии в рамках подготовки будущих пастырей Русской Православной Церкви. В первом параграфе **«Комплектование семинарии контингентом учащихся»** представлены требования к абитуриентам Тверской духовной семинарии.

Первоначальное образование воспитанники Тверской духовной семинарии получали в епархиальных духовных училищах или при домашнем обучении. В Тверской епархии числилось 7 мужских духовных училищ (Тверское, Бежецкое, Кашинское, Краснохолмское, Новоторжское, Осташковское и Старицкое). Приемственность духовных училищ с Тверской духовной семинарией осуществлялась под руководством семинарского правления, перед которым стояли задачи курировать вопросы учебно-воспитательного процесса и привития детям

любви к Церкви, богослужению, пастырскому служению, достижения учащихся по церковным и светским дисциплинам в духовных училищах Тверской епархии.

Уже на уровне духовных училищ происходил отбор учащихся для поступления в Тверскую духовную семинарию как профессиональное духовное заведение по подготовке церковно-священнослужителей Тверской епархии.

Кроме балла по воспитанию в училищных свидетельствах была графа, где указывались сведения о рекомендации или не рекомендации к поступлению в 1 класс Тверской духовной семинарии. По каким-либо причинам выпускники духовных училищ, не получившие рекомендации к поступлению, могли поступить в Тверскую духовную семинарию наравне с абитуриентами, получившими домашнее образование, выдержав вступительные экзамены. Переэкзаменовка на вступительных экзаменах не допускалась. Но не воспользовавшиеся в обозначенный срок этим правом, теряли в дальнейшем возможность поступить в Тверскую духовную семинарию. Что свидетельствует, во-первых, об осведомленности руководства духовных училищ о дальнейших предпочтениях учащихся, посредством наблюдения за жизнью воспитанников; во-вторых, о предоставлении руководством духовных училищ большей возможности для поступления в Тверскую духовную семинарию учащимся, намеревавшимся посвятить себя служению Церкви и не имевших проблем с успеваемостью и поведением; в-третьих, о предоставлявшейся возможности поступления в семинарию учащихся духовных училищ с низкой успеваемостью и пробелами в воспитании, выдержав вступительные экзамены и пройдя собеседование.

Наличие в Тверской духовной семинарии дополнительных параллельных отделений свидетельствует о заинтересованности учащихся духовных училищ в поступлении в Тверскую духовную семинарию. Ежегодно из 7 духовных училищ поступало от 96 (1888 г.) до 129 (1894 г.) воспитанников.

В рамках подготовки будущих пастырей распределение мест в семинарии происходило в следующей пропорции: 90 % отводилось детям духовного звания и 10 % - инословным учащимся. Это должно было способствовать сохранению духа церковности в среде воспитанников. Воспитанники из других сословий принимались в семинарию только после проверки их благонадежности и способностей в учебе.

Духовенство Тверской епархии ежегодно выделяло финансовые средства на содержание духовных училищ и семинарии, что позволяло детям духовного звания обучаться бесплатно. Для инословных учащихся обучение было платным. Таким образом, Тверская духовная семинария давала возможность детям духовенства получить бесплатное светское и духовное образование.

В связи с постепенным понижением умственного и нравственного уровня воспитанников при поступлении в 1 класс Тверской духовной семинарии, по данным годовых отчетов семинарии, по ходатайству правящего архиерея Тверской епархии Св. Синод определил для всех поступающих училищных воспитанников назначать приемные испытания. Неуспеваемость учеников по учебным предметам по свидетельству инспекторов семинарии происходила от лени и невнимательности учащихся.

При поступлении в семинарию отсеивали абитуриентов по причине низкой успеваемости, плохого поведения и по состоянию здоровья: нервное расстройство, граничащее с сумасшествием, физические недостатки (глухость, немота) и др.

На семинарские правления возлагали контроль за отбор лиц, принимаемых в семинарии, что позволяло самостоятельно судить о степени их благонадежности. Это, в свою очередь, усиливало ответственность семинарского правления за положение дел во вверенных им духовных учебных заведениях.

Во втором параграфе **«Формы содержания и повседневный быт воспитанников»** внимание уделяется условиям жизни будущих пастырей Церкви в семинарском общежитии и на наемных городских квартирах и тем мерам, которые предпринимало руководство семинарии по улучшению повседневного быта семинаристов.

Духовенство епархии поддерживало бедных учеников семинарии, внося пожертвования в семинарское правление. Казеннокоштные воспитанники учились бесплатно, проживали в общежитии семинарии, снабжались одеждой и пользовались бесплатным столом. На казеннокоштном содержании состояли воспитанники сироты и крайне бедных родителей. Семинария была единственным учебным заведением в Тверской епархии, где бесплатно или крайне дешево могли получить среднее духовное образование, чем и пользовались семьи духовенства и инославные родители.

В течение учебного дня воспитанникам Тверской духовной семинарии запрещалось находиться в спальнях комнатах с целью предотвращения сонливости и распущенности. К строгому контролю и надзору за жизнью воспитанников в семинарском общежитии некоторые родители учащихся относились настороженно и предпочитали поселять своих детей на съемных квартирах. Жизнь на квартире давала больше свободы, но инспекторский надзор обязан был контролировать свободное от занятий время препровождения на съемных квартирах и следить, чтобы хозяева квартир обеспечивали условия для самостоятельных учебных занятий и отдыха воспитанников. Для родителей воспитанников был составлен список рекомендуемых квартир, которые соответствовали требованиям для проживания семинаристов и располагались недалеко от семинарии или поблизости к приходским храмам. Это позволяло посещать богослужения в праздничные и воскресные дни в семинарском и приходских храмах. После закрытия семинарского общежития в 1907 г. семинария потеряла контроль над учащимися, так как с расселением воспитанников по всему городу присмотр за учащимися стал затруднительным.

В отчетах деятельности семинарии благопристойность воспитанников рассматривалась как одно из качеств образованного и просвещенного пастыря Церкви. У учащихся младших классов наблюдалась «угловатость, робость и дикость». Перед администрацией семинарии стояла задача привить воспитанникам умение держаться в обществе и научить их благопристойному поведению. Этому в старших классах семинарии способствовали миссионерские поездки, участие в просветительских беседах на территории г. Твери. В стенах семинарии воспитанники учились благоприличию и вежливости, например, в 1891 г. в первый класс поступили воспитанники, большинство из которых были круглыми сиротами, детьми помещиков, мещан, крестьян, солдат, редко имевших возможность в домашней обстановке приобрести навыки благополучия, вежливости и опрятности. Единообразия в одежде

своекоштных воспитанников не было, но инспектор семинарии вместе со своими помощниками следили, чтобы воспитанники одевались благопристойно, соответствуя званию студента семинарии.

Одним из способов привития культуры было чтение духовной и светской литературы из фондов семинарской и городской библиотек, предварительно одобренных администрацией семинарии. Категорически запрещалось читать книги из частных библиотек. Эстетическому воспитанию способствовали занятия языками, пением, рисованием, живописью и гимнастическими упражнениями.

Семинарское и епархиальное начальство отслеживало образ жизни и поведение учащихся духовных школ, как в будущем потенциальных служителей Церкви на церковно- священнослужительских и учительских должностях в епархии, начиная с обучения в духовных училищах, во время учебы в семинарии, после окончания духовной школы до определения лиц на епархиальную или духовно-училищную службу.

Если выпускники Тверской духовной семинарии не проявляли желания перейти в какое-либо другое ведомство, то они считались состоявшими в духовном ведомстве в качестве кандидатов на церковно- священнослужительские и учительские должности в епархии. Для этой цели в канцелярии епархии были точные сведения не только о числе кандидатов на указанные должности, находившиеся в их распоряжении, но и об образе их жизни и поведении.

Церковью оплачивалось обучение казеннокоштных семинаристов с целью подготовки пастырей Церкви, церковнослужителей. Если выпускники были не готовы занять церковно- священнослужительские должности, но были признаны способными занять учительские должности в начальных народных и церковно-приходских школах, они должны были поступить на службу в эти учебные заведения. Таким образом, Тверская духовная семинария готовила будущих пастырей Церкви, церковнослужителей, педагогов церковных и светских дисциплин.

Выходу из духовного ведомства после увольнения из Тверской духовной семинарии воспитанников по разным причинам препятствовала необходимость возмещения потраченных сумм Церковью на содержание учащегося за время обучения в стенах духовной семинарии. Поэтому уволенные семинаристы с разных курсов Тверской духовной семинарии занимали церковнослужительские места на приходах Тверской епархии.

В третьем параграфе **«Организация семинарского учебного процесса»** особое внимание уделяется подготовке пастырей Церкви в рамках учебного процесса в Тверской духовной семинарии.

По Уставу духовных семинарий 1884 г. в сравнении с прошлым уставом духовных семинарий сокращалось количество уроков по кафедре Священного Писания, менялся штат преподавателей. Вместо трех должно было остаться два, предпочтение отдавалось преподавателям Нового Завета в священном сане. Воспитанники изучали и понимали текст Библии на церковно-славянском языке, при подготовке к занятиям использовали рекомендованные учебные пособия. Изучая историю Русской Православной Церкви, воспитанники знакомились с историей Тверской епархии.

При принятии Устава духовных семинарий 1884 г. в Тверской духовной семинарии состав руководства и преподавателей состоял из ректора семинарии, магистра богословия, инспектора семинарии, кандидата богословия, 2 преподавателей со степенью кандидата богословия в священном сане, 14 светских преподавателей со степенью кандидатов богословия, 2 преподавателей математики и физики. Членом от духовенства в правлении семинарии состоял магистр богословия прот. Иоанн Васильевский. Для преподавания новых и инородческих языков приглашали носителей языка. Например, с 1885–1886 учебного года в семинарии немецкий язык в трех первых классах преподавал пастор Тверского евангельского лютеранского прихода. К 1899 г. числилось три преподавателя Священного Писания и греческого языка со степенью кандидата богословия в священном сане. К 1905 г. числился один преподаватель со степенью кандидата богословия в священном сане, преподававший Основное, Догматическое и нравственное Богословие, ставку которого в дальнейшем занял помощник инспектора Николай Онтлик.

Архиепископ Тверской и Кашинский Алексей считал ключевым в воспитательном процессе при подготовке достойных пастырей Церкви опираться на личный пример преподавателей. Светские преподаватели не могли показать такой пример, поэтому по мнению архипастыря желательно было, чтобы богословские предметы преподавали образованные лица в священном сане.

В 1905 г. комиссия при Учебном комитете закончила подготовку новых программ и представила их Св. Синоду с объяснительными записками по всем предметам курса духовных семинарий и с проектом некоторых изменений в распределении предметов семинарского курса по классам и кафедрам. Это совпало со временем созыва поместного Всероссийского Собора и началом подготовительных к нему работ. По указу Св. Синода № 8 от 12 июля 1905 г. епархиальные преосвященные представили свои соображения по вопросам, подлежавшим рассмотрению на предстоящем Соборе, в том числе и по вопросу об усовершенствовании духовно-учебных заведений.

Мнения представителей Тверской епархии по ряду вопросов совпадали с мнениями других епархий. В сборнике отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе мы читаем, что архиепископ Тверской Алексей, как и большинство епархиальных архиереев, причины коренных недостатков духовных семинарий видел в некомпетентности светских преподавателей. Не было и чем-то сверхординарным мнение педагогов Тверской духовной семинарии о том, что во главе должны быть ректор (в священном сане) и его помощник. Ссылаясь на Манифест от 17 октября 1905 г., на педагогическом собрании высказались за автономию школы, которая выражалась бы в том, чтобы центральная и епархиальная власти могли только ставить вопрос об увольнении учащихся, преподавателей и воспитателей, в том числе и ректора с помощником. Но окончательное решение об увольнении в праве был выносить педагогический совет.

Постановление Св. Синода от 16–19 августа 1906 г. способствовало усилению в Тверской духовной семинарии богословского образования и удовлетворению практических нужд Церкви: подготовка юношества для пастырского служения и замещение духовно-учебных должностей. Богословский

курс соединился с общеобразовательным благодаря исключению предметов из общего образования. Данная мера способствовала увеличению уроков по богословским предметам, что в свою очередь в рамках представленных государством свобод семинаристам повлияло на низкий уровень знаний при поступлении в светские высшие учебные заведения, куда стремилась большая часть выпускников. Поэтому данное постановление имело силу до декабря 1909 г., когда вышло новое постановление Св. Синода, уравнивавшее преподавание в средних духовных учебных заведениях богословских и общеобразовательных дисциплин, давая воспитанникам выбор. В случае отсутствия желания или призвания к пастырскому служению они могли продолжить образование в светских высших учебных заведениях.

Благодаря этим мерам Тверская духовная семинария была признана равной по своей программе средней светской школе, а воспитанники духовной школы были признаны вполне подготовленными к прохождению университетского курса. Двойственная задача Тверской духовной семинарии – предоставление духовного и светского образования детям духовенства – не позволяла в полной мере реализовывать прямое предназначение духовной школы – подготовку просвещенных пастырей Церкви. Частичные изменения в семинарских учебных планах не могли улучшить общее состояние духовного образования. Требовалась серьезная реформа, которая смогла бы коренным образом изменить ситуацию.

Постановление Св. Синода от 16-19 августа 1906 г. позволяло лицам, окончившим светские учебные заведения, но имеющих желание посвятить свою жизнь пастырскому служению, поступить на богословский курс в рамках изучения богословского образования в 5 и 6 класса Тверской духовной семинарии. В конце 1908–1909 учебного года состоялся первый выпуск 4 слушателей богословского курса в священном сане: священник Константин Малыгин, диакон Алексей Соболев, диакон Николай Казанский, диакон Павел Благовещенский. С 1914 г. Св. Синод предоставил правящим архиереям право принимать в качестве слушателей, желающих принять священный сан, благонадежных лиц для изучения богословского курса в старших классах семинарии. Слушатели жили на частных квартирах или в семинарском корпусе отдельно от остальных воспитанников и исполняли все требования, которые предъявлялись к воспитанниками 5 и 6 классов. Данным правом воспользовались четыре диакона: Владимир Завьялов, Константин Маслов, Василий Лапин, Иоанн Петропавловский.

В 1915–1916 учебном году согласно распоряжению Учебного комитета в Тверской духовной семинарии была проведена учебная реформа. Так, были введены утвержденные Св. Синодом новые программы по Священному Писанию, Догматическому богословию, Нравственному богословию, Истории и обличению старообрядчества и сектантства, древним языкам, Обличительному богословию, Теории словесности и Истории литературы. В 1916–1917 учебном году стали применяться переработанные программы по Общей церковной истории, Истории Русской Православной Церкви, Гомилетике и Церковному.

Летом 1918 г. в Тверской духовной семинарии должна была состояться реформа, направленная на оставление духовно-учебного заведения в ведении Церкви и подготовку просвещенных пастырей, клириков и деятелей Церкви.

Отличительные особенности реформы Тверской духовной семинарии: а) обучение в них детей только православных родителей; б) преподавание Закона Божьего и богословских предметов при соответствующей постановке воспитания юношества в духе Христовой веры; в) более широкое, чем в светской школе, преподавание философских предметов; г) меньшая плата за обучение; д) возможное устройство общежития на новых трудовых началах. Особое внимание было уделено воспитанию юношества в духе Христовой веры с привлечением к этому важному процессу семей воспитанников: самое тесное общение семьи и школы, участие родительских организаций в школьной жизни.

В третьей главе **«Формирование личности пастыря в рамках воспитательного процесса в Тверской духовной семинарии (1884–1918 гг.)»** рассматривается влияние воспитательного процесса в стенах Тверской духовной семинарии на формирование личности пастыря. В первом параграфе **«Организация семинарского воспитательного процесса»** проанализирована система воспитательного процесса пастырей Церкви в Тверской духовной семинарии.

В соответствии с целью воспитательного процесса Тверской духовной семинарии по подготовке юношества к пастырскому служению дело воспитания сосредоточивалось в ведении инспектора и под надзором ректора. Осуществлялось общее воспитание, которое заключалось «главным образом в наблюдении за исполнением правил внешней дисциплины, в устройении и поддержании внешней благопристойности и порядка». Инспектор и его помощники при наблюдении за учащимися старались «всмотреться» во взаимные отношения между воспитанниками; следили за внешним порядком и чистотой в ученических помещениях, за чистотой и опрятностью всех имущественных принадлежностей учеников.

В Тверской духовной семинарии применялись следующие поощрения: похвала и одобрение инспектора перед товарищами; причисление учеников к сословию старших не по должности, но для почести; объявление благодарности ученику в присутствии семинарского правления; книги в качестве подарков. Из семинарии учащихся исключали за следующие проступки: а) дерзкое обращение с товарищами; б) воровство; в) нетрезвость; г) разврат; д) организация стычек, демонстраций, создание пасквилей; е) выступление, выражение мыслей и действий, противных общественному порядку и государственному благоустройству; ж) распространение учений, носящих безнравственное и антирелигиозное настроение.

Большинство проступков воспитанников по выражению инспектора Тверской духовной семинарии являлись следствием усвоенных и укоренившихся во время училищной жизни и в домах родителей или от легкомыслия учеников, например, курение и употребление спиртных напитков, что по замечанию правящего архиерея в 1897-1898 учебном году было сильно развито в Тверской духовной семинарии.

Рекомендовалось редко отпускать учеников в город и заботиться, чтобы они постоянно были под надзором и приучались к серьезному и честному отношению к своим обязанностям. Инспекция заботилась, чтобы прогулки не превращались в празднество и оберегала от сомнительных знакомств.

Жизнь в семинарии выстраивалась так, чтобы воспитанники не оставались праздными и не увлекались пустыми мечтами, вредными идеями, предосудительными и дурными беседами и сомнительными знакомствами. В свободное время занимались общим эстетическим воспитанием: чтение, пение, музыка, рисование, живопись, гимнастические упражнения.

Для привлечения воспитанников к более деятельному участию в церковной жизни руководство семинарии применяло следующие меры: а) частое проповедование Слова Божьего не только в храмах при духовно-учебных заведениях, но и в городских церквях; б) повсеместное устройство при духовно-учебных заведениях беседований с раскольниками и сектантами и религиозно-нравственных чтений с участием в них воспитанников; в) деятельное участие воспитанников при отправлении богослужения, в церковном чтении и пении; г) приобщение воспитанников к чтению святоотеческих творений в урочное и внеурочное время.

С 1904–1905 учебного года по благословению правящего архиерея с целью развития в воспитанниках пастырских навыков в стенах семинарии были открыты чтения, проходившие в вечернее время. Действовал проповеднический кружок, состоящий из преподавателей и воспитанников семинарии. Целью кружка было оказание помощи воспитанникам со стороны преподавателей осмысленно и правильно применять тексты Евангельского учения в наставлениях молодого поколения и прихожан городских храмов в вопросах веры и спасения. В 1905 г. из 57 воспитанников на момент окончания Тверской духовной семинарии поступили на епархиальную службу 14 семинаристов, 4 – в духовные академии, 11 – в высшие учебные заведения, 9 – в учителя, 13 – ждали выяснения обстоятельств, 6 – на тот момент еще не определились с выбором будущего своего служения. 25% выпускников Тверской духовной семинарии связала свою жизнь со священнослужением, поступив на епархиальную службу, 1/3 часть выпускников на момент выхода из Тверской духовной семинарии ждала выяснений или не определилась с выбором.

Протестные движения в стенах Тверской духовной семинарии сказались на успеваемости, дисциплине и выборе своего дальнейшего служения воспитанников. Либерализация государственной политики в рамках средней духовной школы заключалась в разрешении приема семинаристов в университеты, что являлось главным желанием для многих семинаристов. Неожиданные свободы повлияли на выбор призвания воспитанников, в 1906 г. из 47 воспитанников 68% воспитанников по окончании семинарии подали документы на поступление в светские высшие учебные заведения, только 1 воспитанник Александр Куницын, сын потомственного почетного гражданина, поступил на епархиальную службу во псаломщика, 2 воспитанника (дети священнослужителей) – в духовные академии, 5 воспитанников – в учителя, 7 (14%) воспитанников на момент окончания Тверской духовной семинарии не определились с выбором будущего своего служения (5 детей священнослужителей, сын надворного советника и сын мещанина).

В 1906-1907 и последующих учебных годах в семинарии продолжилось падение дисциплины в среде воспитанников, которое вылилось в: непосещение богослужений и уроков; небрежное отношение к семинарскому имуществу;

неразумная трата присылаемых родителями денег; употребление спиртных напитков. Данные проступки побуждали семинарское начальство применять строгие меры: предупреждение родителей, применение взысканий вплоть до увольнений. Семинарское руководство признавало невозможность противостоять внешнему влиянию на семинаристов усилиями инспекторского надзора и преподавателей.

Ситуация с учебно-воспитательным процессом выровнялась с приходом в 1908 г. ректора прот. А. Надежина.

В августе 1910 г. на съезде смотрителей духовных училищ Тверской епархии под председательством ректора Тверской духовной семинарии обсуждались вопросы по предстоящей реформе духовных семинарий. Было обращено внимание на то, что с учреждением института воспитателей упразднялись должности помощников инспектора в духовных семинариях. Рассматривалось и упразднение в духовных семинариях и должности духовника. Вместо духовника по проекту новой реформы предъявлялось требование: один из воспитателей или преподавателей должен быть в священном сане. Этот воспитатель за определенное вознаграждение должен был совершать богослужение в семинарском храме. Для исповеди учащихся по усмотрению семинарского и училищного начальства приглашали духовенство, не имевшее каких-либо официальных отношений к семинарии.

Для более правильного и точного руководства в делах воспитания Учебный комитет при Св. Синоде выработал подробную инструкцию «о постановке воспитательной части в духовных семинариях и училищах» по реализации воспитания по 6 направлениям: религиозное, нравственное, патриотическое, умственное, эстетическое и физическое. Изменения в воспитательном процессе плодотворно сказались на подготовке будущих пастырей. Для сравнения: в 1911 г., в год начала действия инструкции, из 93 воспитанников поступил на епархиальную службу только 1 семинарист, в духовные академии – 9 семинаристов, в высшие учебные заведения – 24, в учителя – 8, не определился с выбором служения 51 семинарист. Благодаря ректору прот. Александру Надежину, избравшему по сравнению со своими предшественниками новые формы и методы воспитания, которые можно выразить словами: «противникам – уважение, равнодушным – сожаление, соратникам – доверие и привет», жизнь семинарии вошла в прежнее русло. В 1914 г. из 90 воспитанников 44 % поступило на епархиальную службу – 40 семинаристов, в духовные академии – 11, в высшие учебные заведения – 30, в учителя – 6, на военную службу – 2, не определился с выбором будущего своего служения только один семинарист. Это свидетельствует о нормализации учебно-воспитательного процесса в Тверской духовной семинарии, цель которой была подготовка и воспитание будущих пастырей Церкви.

С началом Первой мировой войны педагогический персонал духовно-учебных заведений вносил пожертвования на Красный Крест, в семинарии были организованы санитарные отряды из воспитанников. Семинария в начале 1914–1915 учебного года предоставила свои помещения для устройства госпиталя. Епархиальным преосвященным было разрешено устраивать занятия не только утренние, но и вечерние. Воспитанники семинарии принимали посильное участие в деятельности не только лазарета для 500 воинов, устроенного в зданиях семинарии, но и в деятельности

других лазаретов в г. Твери. Учащиеся своим примером засвидетельствовали свою любовь к Богу и ближним: уходили на фронт, совмещали учебные занятия с уходом за ранеными воинами в госпитале при семинарии, участвовали в совершении богослужений, которые в праздничные дни совершал ректор и городское духовенство. В 1914-1915 учебном году в стенах Тверской духовной семинарии числилось 809 воспитанников, 719 человек происходили из духовного звания и семей преподавателей духовной-учебных заведений.

На педагогических заседаниях говорили о успехах и поведении воспитанников, о назначении им стипендий и денежных пособий, принимали их на казенное содержание, принимали в семинарию и увольняли из нее воспитанников и т.д. В 1914–1915 учебном году провели 23 педагогические заседания. 30 августа 1914 г. состоялось Педагогическое собрание под председательством Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Тверского и Кашинского. Архипастырь обратил внимание на развитие церковности прежде всего через богослужение и молитву, на участие в различных чтениях рефератов, на устройство собраний с целью оживления чувства церковности в душах воспитанников.

Семинарское начальство во взаимодействии с настоятелями городских приходов распределили воспитанников по приходским церквям для посещения богослужения с участием в чтении и пении. На 1914-1915 учебный год в семинарии только один преподаватель был в духовном сане, а также еще духовник, поэтому по примеру прошлых лет богослужение в семинарии совершалось в будни три раза – в среду, пятницу и субботу. Воспитанники посещали богослужение по отделениям с участием преподавателей, от которых требовалось показывать пример.

Перед воспитателями ставилась задача проводить духовно-нравственные беседы о значении труда, о растлевающем значении пороков и худых привычек, приучать к выработке определенного порядка дня и уклада жизни, привитие внешней чистоты, опрятности и приличия, разъяснения значения молитвы дома и церкви, святых Таинств, как великого укрепляющего действия. Подробно разбирая на богословских кружках под руководством ректора, воспитанники изучали творения святого праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» для выработки правильного пастырского мировоззрения. В другом кружке ректор, преподаватели, семинаристы и приглашенные ректором городские священнослужители писали рефераты на самые разные духовные и социально значимые темы. Ректор семинарии восполнял недостаток влияния со стороны светских педагогов на дальнейший выбор жизненного пути общением с образованными, опытными, достойными уважения священнослужителями Тверской епархии, достойно выполнявших свой пастырский, учительский долг и исполнявших различные епархиальные послушания, с целью популяризации в среде воспитанников, раскрытия всех граней пастырского служения, долга и ответственности, важности и жертвенности данного служения во благо Церкви и Отечества.

Во втором параграфе **«Роль лиц инспекторского надзора и педагогического сообщества в деле формирования личности пастыря»** обращено внимание на формы и методы воспитательного процесса со стороны инспекторского надзора и педагогической корпорации по подготовке к пастырскому служению.

Семинарское начальство учитывало не только частные внешние поступки воспитанников, но и их нравственное настроение, характер, образ мыслей. Окончательная оценка поведения в свидетельство выставлялась на основании поведения воспитанников в учебном заведении и особенно на основании поведения в старших классах, когда уклон в образовательном процессе делался на практическую подготовку учащихся к пастырской деятельности.

Помощники инспектора, из числа окончивших духовные академии со степенью кандидата духовной школы, а надзирателями – выпускники семинарии в 1 разряде. В надзиратели поступали студенты с той целью, чтобы подготовиться к поступлению в академии, не имели живого интереса к своим обязанностям. Они не имели влияния на учащихся, не имели авторитета, потому что выходили только что со школьной скамьи. Задача перед помощниками инспектора и надзирателями – подробно и обстоятельно записывать в журнал поведения ученические проступки и сообщать в правление семинарии. Это все не способствовало улучшению воспитательного процесса в стенах духовной школы.

Опыт назначения двух преподавателей по совмещению на должности помощников инспектора в связи с многочисленностью воспитанников в 1903–1904 учебном году показал, для преподавателей это стало обременительным при исполнении ими своих прямых обязанностей. Но семинарское начальство, признавая важность этого принятого решения в воспитательных целях, обязанности двух вакансий помощников инспектора в лице преподавателей в 1906 г. разделили между четырьмя преподавателями. Попытки семинарного начальства выстроить доверительные отношения между воспитанниками и помощниками инспектора из числа уважаемых преподавателей, выражались не в констатации фактов нарушения дисциплины, а в возможности со стороны опытных наставников содействовать исправлению и предотвращению в ученической среде нарушений порядка.

Преподавателям по распоряжению правящего архиерея в августе 1901 г. ставило в обязанность содействовать в становлении личности будущих церковно-священнослужителей: соблюдение правил приличия, классной дисциплины; благоговейное совершение молитв перед началом и завершении занятий; наблюдение за учениками; содействие и принятие мер к искоренению в учениках грубости, лжи и других пороков.

Но в большинстве случаев преподаватели Тверской духовной семинарии не могли взять на себя воспитательные обязанности по причине совмещения преподавательской деятельности в светских учебных заведениях. Это сказывалось на воспитательном влиянии со стороны преподавателей на воспитанников и их невозможности подавать личный пример потенциальным в будущем пастырям Церкви. В виду крайней занятости во вне стен семинарии, многие преподаватели не посещали утренние семинарские богослужения, что со стороны, например, архиепископа Димитрия (Самбикина) расценивалось как дисциплинарное нарушение с их стороны.

Благотворно сказалось на воспитательном процессе Тверской духовной семинарии введение должностей классных воспитателей, в обязанности которых входило: а) постоянное и внимательное наблюдение за занятиями, жизнью и поведением воспитанников, учитывая индивидуальные способности каждого; б)

служить примером искренней живой религиозности; в) следить с сердечным участием за неуклонным выполнением воспитанниками требований Церкви; г) заполнять досуг воспитанников, проводя общие чтения, беседы с учениками на интересующие их темы, ознакомительные беседы о выдающихся явлениях в жизни и литературе, с правильной с христианской точки зрения освещением этих явлений. Координация воспитательной деятельности происходила благодаря коллегиальному органу Воспитательному совету в составе всех воспитателей и их помощников под председательством инспектора.

Архиепископ Тверской и Кашинский Серафим (Чичагов), заботясь о достойном образовании пастырей Церкви, призывал членов Воспитательного совета относиться к молодежи «дружески, ласково, но вместе с тем и обязательно твердо». Это реализовывалось благодаря тому, что классные наставники переходили в следующие классы вместе со своими подопечными, все усердие и искусство воспитателя было направлено на предупреждение проступков как порочных склонностей, так и поиск способов исправления воспитанников, учитывая индивидуальные особенности каждого.

В третьем параграфе **«Теоретико-практическая подготовка будущих пастырей в Тверской духовной семинарии»** представлены теоретические и практические основы формирования характера учащихся, соответствовавшего их будущему назначению, пастырскому служению.

Теоретико-практическая подготовка пастырей в Тверской духовной семинарии происходила благодаря изучению авторитетных сочинений П.И. Нечаева ««Практическое руководство для священнослужителей», в котором от кандидатов в священники требовались нравственно-физические качества, семейный статус и общественная деятельность. В обязанности пастырского служения вменялось: а) общественное словесное учительство на церковной кафедре и приходской школе, учительство частное при исправлении треб, учительство примером собственной жизни, и примером своих домочадцев; б) внимание и ревность пастыря должны были обращаться на суеверия, раскол, религиозное вольнодумство, штунда и другие лжеучения; в) священнодействия и обряды, попечение пастыря о храме и его принадлежностях, забота о церковной утвари, библиотеке.

Митрополит Антоний (Храповицкий) в своем конспекте по Пастырскому Богословию указывал на задачу, которую должна ставить перед собой духовная школа – воспитать в будущих пастырях «чувство глубокого сострадания к пасомым и самоотверженной любви к ним, т.е. жертвенности и любовь к ближним», но для этого необходимо соблюдение двух условий – теоретических и практических. К теоретическим условиям причислялись: чтение Слова Божия, святоотеческих Писаний, изящной литературы, особенно сочинений Ф.М. Достоевского; изучение жизни (через наблюдение и бесед); проповедь Слова Божия. К практическим условиям причислялись: выработка индивидуальных черт христианских добродетелей: нравственной чистоты, благочестия; выработка тех черт духа, которые оказываются в отношениях пастыря к ближним, основанных на любви и сострадании к ним; постоянные спутники пастыря: молитва, борьба с замкнутостью и неуклонное исповедование религиозных убеждений.

Перед преподавателями Пастырского богословия в священном сане в Тверской епархии стояла задача не в перечислении отдельных должностных определений священника, но в пастырской аскетике, т.е. в обоснованном раскрытии самого зарождения пастырского духа, его дальнейшее развитие и конечный исход – его проявление и деятельность. Желательно было, чтобы воспитанники проникались сочувствием, любовью и уважением к пастырскому служению и желали сами стать добрыми пастырями, способными переживать в себе «скорби и радость о нравственном совершенствовании своих пасомых». Воспитанники к концу обучения в Тверской духовной семинарии должны были получить ответы на следующие вопросы: «Из каких элементов состоит духовная благодать жизни, принесенная на землю Христом и усвояемая пастырями Его для передачи верующим?», «Насколько я готов как будущий пастырь к самоотречению и любви к ближним».

В стенах Тверской духовной семинарии должны были научить воспитанников благочестивому отношению к совершению богослужения. Особое внимание уделялось знанию воспитанников церковного пения, действовали семинарские хоры, учащиеся пели при богослужении в семинарском и приходских храмах. Церковный певческий хор в семинарии состоял из 25–30 человек, а в некоторых случаях доходил до 50–60 человек и больше. Кроме воспитанников семинарии, в хоре участвовали 12 учеников из начальной образцовой школы при семинарии. Кроме простых песнопений, изучали и такие нотные, как «Херувимская песнь», «Милость мира» и другие.

Воспитатели Тверской духовной семинарии считали, что приобретение воспитанниками навыка к совершению молитв и посещение богослужений – это наилучшее средство к развитию и укреплению в них религиозного духа. Следовательно, подготовка к церковно- священнослужению проходила благодаря осознанному участию воспитанников 5 и 6 классов и пожеланию с 1 по 4 классы в богослужении. В связи с многочисленностью учащихся духовного учебного заведения воспитанники совершенствовали свои навыки в клиросном чтении и пении при богослужении в городских храмах в соответствии с распоряжением руководства семинарии, в связи с ограниченным охватом учащихся в самом семинарском храме во имя святителя Тихона Задонского. Особое внимание уделялось Богослужебной практике, богослужебному Уставу.

Кроме получения богословских знаний воспитанниками, в семинарии распорядок дня, дисциплинарные требования, предъявляемые инспекцией, были направлены именно на формирование поведения и образа жизни будущих пастырей. Так как весь учебный процесс в семинарии был ориентирован только на одно – подготовить учащихся к пастырству, то внимание правящих архиереев и руководства семинарии уделялось богослужебной практике. Послушание в храме было первостепенным занятием.

Ознакомление воспитанников всех классов с порядком церковных богослужений проходило на будничных богослужениях, совершавшихся в семинарском храме в течение всего учебного года по средам, пятницам и субботам – всенощное бдение в 5 часов вечера и литургия в 6 часов утра. Эти богослужения обязательно посещали все воспитанники первых пяти классов по очереди: по 3

человека от каждого отделения, всего до 50 человек. Воспитанники распределялись поровну на обоих клиросах и принимали участие в чтении и пении под руководством опытных и знающих свое дело четырех воспитанников-псаломщиков, назначаемых для этого по очереди, а также очередных псаломщиков из воспитанников 5 класса.

Воспитанники прислуживали в алтаре в качестве пономарей, один исполнял обязанности уставщика, два – труды церковного старосты и его помощника. Преподавание гомилетики шло теоретически-практическим путем: изучение теории по учебнику Фаворова с добавлением из книг Певницкого и священника Юрьевского «Красноречие и его основные законы»; «Гомилетика» предварялась и сопровождалась чтением и разбором образцовых проповедей. Не оставлена без внимания и История русской церковной проповеди в XIX в. с ее главными направлениями (митрополит Филарет Московский, архиепископ Иннокентий, митрополит Макарий, епископ Иоанн Смоленский, архиепископ Амвросий, протоиерей Иоанн Сергеев и другие).

Расписание проповедей для воспитанников 5 и 6 классов составлял преподаватель гомилетики и утверждал ректор семинарии. При составлении проповедей учитывались следующие аспекты: а) темы соотносились с воспитанниками по классам и отделениям; б) часто возникали недоразумения, так как календари, особенно дешевые и народные, часто обозначали недели неверно; в) проповеди могли произноситься в семинарской церкви, в Кафедральном соборе или в одной из ближайших к семинарии церквей. В рамках изучения предмета Гомилетики дополнительно учащиеся 5 класса по воскресным дням проводили катехизические беседы; в каникулярное время некоторые учащиеся 6 класса произносили проповеди в своих приходских храмах, предварительно согласовывая тексты проповедей с преподавателями.

В рамках практического применения своих знаний, учащиеся принимали участие в проведении публичных бесед со старообрядцами в г. Ржеве и с. Кимры. Воспитанники семинарии в ходе беседы приводили исторические данные возникновения раскола, раскрывали правильное учение Церкви на основании Священного Писания, святоотеческих писаний и старопечатных книг. Преподаватели истории в воскресные дни Великого поста устраивали в здании семинарии противораскольнические беседы с практическим участием воспитанников. В семинарии по субботам после всенощной и воскресные дни после Литургии проходили внебогослужебные чтения статей о жизни и трудах святых Отцов и учителей Церкви, составленных воспитанниками.

При подготовке новых учебных программ составители применяли другую методику Священного Писания Ветхого и Нового Завета с уклоном на работу с первоисточником, за время обучения последовательно предполагалось изучение всех священных книг. При преподавании богословских дисциплин преподавателям рекомендовалось приучать учащихся и самостоятельному мышлению, формированию целостного мирозерцания в вопросах веры.

Кульминацией пастырской подготовки учащихся в 1916 г. стало создание при Тверской духовной семинарии православного религиозно-просветительного братства учащихся, которое находилось под небесным покровителем Тихона Задонского, сокращенно называлось «Тихвинское Братство учащихся Тверской

Духовной Семинарии». Главной задачей братства было опытное применение рекомендуемых теорий пастырского служения и мер для религиозно-нравственного воздействия на народ в целях приобретения практических навыков к пастырско-приходской деятельности и организации религиозно-просветительных братств. Членами Братства становились воспитанники 5 и 6 классов, могли стать и воспитанники других классов, по заявлению их в Совет. Для достижения цели Братства семинаристы, во-первых, принимали участие в организации при семинарской церкви библиотеки религиозно-нравственного содержания (изучение литературы, выписка книг, опрос читателей, выдача книг и т.п.); во-вторых, раздавали бесплатно листки религиозно-нравственного содержания богомольцам; в-третьих, участвовали в организации богослужений для жителей г. Твери (праздничные вечерни, акафисты, крестные ходы), в качестве псаломщиков, руководя клиросом и общенародным пением, прислуживая в алтаре и т.д.; в-четвертых, принимали участие в проповедничестве, как прежде всего в семинарском храме, так и в других церквях Твери, а равно и на внебогослужебных беседах на разных площадках города; в-пятых, старались «всякими путями стремиться к религиозному взаимодействию с народом в целях сближения с ним на церковных основах».

В заключительной части диссертационной работы подведены итоги проведенного исследования.

Реформа К. П. Победоносцева 1884 г. была вызвана желанием изменить действующие уставы духовных учебных заведений, не прибегая к нововведениям. Главной целью духовных семинарий была подготовка юношей к служению Русской Православной Церкви. Новый Устав усилил власть обер-прокурора, Учебного комитета и правящего архиерея над педагогической корпорацией семинарий, тем самым спровоцировав отстранение большей части преподавательского состава от всякого участия в воспитательном процессе, что в свою очередь вызвало формальное отношение со стороны преподавателей к своим обязанностям. Основным недостатком учебно-воспитательного процесса, по замечанию педагогического сообщества, была двойственность поставленных задач перед духовными семинариями. Это во многом являлось причиной начавшегося кризиса средней духовной школы. В конце XIX в. была предпринята попытка проведения реформ для нормализации учебно-воспитательного процесса. На основании мнений семинарских и училищных корпораций и отзывов епархиальных архиереев просматривалось три желательных пути выхода из кризиса: а) частичное реформирование духовной семинарии; б) коренное изменение духовной школы – приравнение духовной семинарии к гимназии; в) отделение богословской школы от общеобразовательной в самостоятельное учебное заведение. Долгожданная реформа свелась только к изданию временных правил о некоторых изменениях в учебно-воспитательной и административно-хозяйственной частях в духовных семинариях.

Первоначальное образование воспитанники Тверской духовной семинарии получали в одном из 7 епархиальных духовных училищ или при домашнем обучении. Семинарское правление курировало учебно-воспитательную деятельность всех духовных учебных заведений Тверской епархии, перед которыми стояли задачи учебно-

воспитательной направленности, формирования православного мировоззрения, любви к богослужению, пастырскому служению. В тоже время снижение успеваемости и поведения у учащихся инспекторским надзором списывалось на леность и невнимательность учащихся.

На уровне духовных училищ семинарским правлением происходил отбор воспитанников для поступления в Тверскую духовную семинарию как профессиональное духовное заведение по подготовке церковно- священнослужителей Тверской епархии. При поступлении в семинарию учащихся духовных училищ учитывались следующие моменты:

во-первых, осведомленность администрации духовных училищ о дальнейших предпочтениях учащихся, посредством наблюдения за жизнью воспитанников;

во-вторых, выдача рекомендаций к поступлению в семинарию воспитанникам содействовала администрацией духовных училищ большими льгот и возможностей учащимся, намеревавшимся посвятить себя служению Церкви и не имевших проблем с успеваемостью и поведением;

в-третьих, ответственность администрации училищ за предоставление рекомендации к поступлению в Тверскую духовную семинарию лицам, не соответствующим образом жизни к обучению в духовную школу;

в-четвертых, предоставлялись всем учащимся духовных училищ возможности поступить в семинарию, даже с низкой успеваемостью и пробелами в дисциплине, для этого требовалось только в определенный срок летних каникул в год окончания училища подать документы в приемную комиссию, выдержать вступительные экзамены и пройти собеседование, переэкзаменовка при неудовлетворительных баллах на экзамене не допускалась.

Наличие в Тверской духовной семинарии дополнительных параллельных отделений свидетельствовало о заинтересованности учащихся духовных училищ в поступлении в Тверскую духовную семинарию, куда ежегодно из духовных училищ поступало от 96 (1888 г.) до 129 (1894 г.) воспитанников.

За период действия Устава духовных семинарий 1884 г. Тверскую и Кашинскую епархию возглавляли 8 архиереев, которые активно участвовали в учебном процессе семинарии, радуя за знания, внешний вид и манеру поведения будущих кандидатов в священство. Епархиальные архиереи устраивали плановые проверки, организовывали посещение учебных занятий, входили в состав экзаменационных комиссий, председательствовали на педагогических собраниях семинарии, возглавляли богослужения в семинарском храме во имя свт. Тихона Задонского. Состояние административной и учебно-воспитательной части во многом зависело от лица, возглавлявшего Тверскую духовную семинарию. В конце XIX в. семинария являлась одной из самых многочисленных духовных семинарий Русской Православной Церкви. В 1913 г. была открыта вторая духовная семинария в Тверской епархии – Кашинская духовная семинария. Вопрос о разделении Тверской духовной семинарии на две семинарии в 1906 г. обсуждался не столько со статистической точки зрения, сколько – с общей педагогической точки зрения, и духовенство Тверской епархии в конечном итоге выступило инициатором открытия второй семинарии. В дореволюционный период две семинарии числилось только в Московской епархии. Во многом согласие духовенства на

дополнительные епархиальные расходы были связаны, во-первых, с вовлеченностью воспитанников духовной школы в протестные движения учащихся православных семинарий в период Первой российской революции, начавшиеся в 1905–1906 учебном году в семинарских стенах Тверской епархии; во-вторых, с закрытием семинарского общежития, что повлекло рассредоточение воспитанников по городским съемным квартирам, что сказалось на успеваемости и дисциплине учащихся. Воспитанники желали личностного, уважительного подхода к себе. Благодаря дружелюбному уважительному микроклимату, который сложился при ректорстве прот. А. Надежине с 1908 по 1912 гг., удавалось достигать обстановки в учебно-воспитательном процессе, позволявшей повысить успеваемость, наладить воспитательный процесс и способствовать целеполаганию выбора пути служения в ученической среде – принятию священнического сана. Преподаватели семинарии в связи с низкой оплатой труда совмещали педагогическую деятельность в светских и духовных учебных заведениях г. Твери, что также негативно сказывалось на успеваемости воспитанников, особенно, на начальном этапе обучения. В 1910-е годы выявлены факты оставления педагогической службы в семинарии и перехода на более оплачиваемые должности, что также не могло не сказаться на успеваемости учащихся.

С целью предотвращения сонливости и распушенности в среде воспитанников в течение учебного дня воспитанникам семинарии запрещалось находиться в спальнях комнатах. К строгому контролю и надзору за жизнью воспитанников в семинарском общежитии некоторые родители учащихся относились настороженно и предпочитали селить своих детей на съемных квартирах, с меньшим контролем со стороны инспекции. Рекомендованные инспектором квартиры к проживанию учащихся находились поблизости от семинарии и около городских церквей. Это позволяло инспекции производить контроль жизни воспитанников, и самим учащимся посещать богослужения в праздничные и воскресные дни в семинарском и приходских храмах. После закрытия семинарского общежития в 1907 г. семинария потеряла контроль над учащимися, расселившимися по всему городу.

В отчетах деятельности семинарии благопристойность воспитанников рассматривалась как одно из качеств образованного и просвещенного пастыря Церкви. У учащихся младших классов наблюдалась «угловатость, робость и дикость». Перед администрацией семинарии стояла задача привить воспитанникам умение держаться в обществе и научить их благопристойному поведению. Одним из способов привития культуры было чтение духовной и светской литературы из фондов семинарской и городской библиотек, предварительно одобренных администрацией семинарии. Воспитанникам запрещалось пользоваться книгами из частных библиотек, что позволяло, в частности, предотвратить чтение книг, популяризовавших социалистические идеи, нигилизм, атеистическое, антицерковное настроение и т.д. Эстетическому воспитанию сопутствовали занятия языками, пением, рисованием, живописью и гимнастическими упражнениями. Следовательно, дневной распорядок в семинарии выстраивалась так, чтобы воспитанники не оставались праздными и не увлекались пустыми мечтами, вредными идеями, предосудительными и дурными беседами и сомнительными знакомствами. Семинарское и епархиальное начальство

отслеживало образ жизни и поведение учащихся духовных школ, как в будущем потенциальных служителей Церкви в церковно- священнослужительских и учительских должностях в епархии, начиная с обучения в духовных училищах, во время учебы в семинарии, после окончания духовной школы до определения лиц на епархиальную или духовно-училищную службу.

По Уставу духовных семинарий 1884 г. в Тверской духовной семинарии в сравнении с прошлым уставом сократилось количество уроков по кафедре Священного Писания, менялся штат преподавателей. Вместо трех должно было остаться два, предпочтение отдавалось преподавателям Нового Завета в священном сане. Воспитанники изучали и понимали текст Библии на церковно-славянском языке, при подготовке к занятиям использовали рекомендованные учебные пособия. Изучая историю Русской Православной Церкви, воспитанники знакомились с историей Тверской епархии.

В Тверской духовной семинарии дело воспитания будущих пастырей Церкви сосредоточивалось в ведении инспектора и под надзором ректора. Большинство проступков воспитанников по выражению инспектора Тверской духовной семинарии являлись следствием усвоенных и укоренившихся во время училищной жизни и в домах родителей или от легкомыслия учеников. Архиепископ Тверской и Кашинский Алексей считал ключевым в воспитательном процессе при подготовке достойных пастырей Церкви опираться на личный пример преподавателей. Архипастырь считал желательным, чтобы богословские предметы преподавали образованные священнослужители. Ежегодно до 1906 г. не менее 25% выпускников Тверской духовной семинарии устраивались на епархиальную службу. Но протестные движения в стенах Тверской духовной семинарии сказались на успеваемости, дисциплине и выборе своего дальнейшего служения воспитанников. В 1906 г. только 1 воспитанник, сын потомственного почетного гражданина, поступил на епархиальную службу во псаломщика, двое выпускников, детей священнослужителей поступили в духовные академии.

Не взирая на то, что были принято временное Постановление Св. Синода от 16–19 августа 1906 г. по усилению в том числе и в Тверской духовной семинарии богословского образования и удовлетворение практических нужд Церкви: подготовка юношества для пастырского служения и замещение духовно-учебных должностей, которое действовало вплоть до декабря 1909 г. Св. Синод в декабре 1909 г. своим постановлением вновь уравнивал преподавание в средних духовных учебных заведениях богословских и общеобразовательных дисциплин, тем самым программа светских дисциплин в Тверской духовной семинарии сравнялась с программой средней светской школы. В Тверской духовной семинарии в это время происходило падение дисциплины и успеваемости воспитанников. Нормализовать учебно-воспитательный процесс в семинарии в рамках подготовки пастырей Церкви удалось только в 1913–1914 учебном году, когда из 90 выпускников 40 воспитанников поступило на епархиальную службу. Учебно-воспитательный процесс удалось стабилизировать благодаря: во-первых, ректору прот. Александру Надежину, избравшему по сравнению со своими предшественниками новые формы и методы воспитания, во-вторых, введению должностей классных воспитателей, в-третьих, реализации воспитательного процесса в духовной семинарии по 6 направлениям: религиозное, нравственное, патриотическое,

умственное, эстетическое и физическое воспитание, что плодотворно сказалось на мотивировании воспитанников в выборе пути пастырского служения в Церкви.

С началом Первой мировой войны учащиеся семинарии своим личным примером продемонстрировали патриотизм, христианские добродетели по отношению к ближним и нуждающимся: уходили на фронт, совмещали учебные занятия с уходом за ранеными воинами в госпитале при семинарии; участвовали в совершении богослужениях, которые в праздничные дни совершал ректор и городское духовенство.

При подготовке новых учебных программ 1914 и 1915 гг. составители рекомендовали преподавать Священное Писание Ветхого и Нового Завета с уклоном на работу с первоисточником, за время обучения последовательно предполагалось изучение всех священных книг. При преподавании богословских дисциплин преподавателям рекомендовалось приучать учащихся к самостоятельному мышлению, формированию целостного мирозерцания в вопросах веры. Перед преподавателями Пастырского богословия в священном сане в Тверской духовной семинарии стояла задача не в перечислении отдельных должностных определений священника, но в обоснованном раскрытии самого зарождения пастырского духа, его дальнейшее развитие и конечный исход – его проявление и деятельность. Теоретико-практическая подготовка пастырей в Тверской духовной семинарии происходила, с одной стороны, благодаря изучению авторитетных сочинений по Пастырскому богословию П.И. Нечаева, митрополита Антония (Храповицкого) и деятельному участию в богослужениях, произнесении проповедей, проведении бесед, подготовке и чтении рефератов, плотном взаимодействии с городским духовенством.

На богословских кружках под руководством ректора воспитанники изучали творения святого праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» для выработки правильного пастырского мировоззрения. В другом кружке ректор, преподаватели, семинаристы и приглашенные ректором городские священнослужители писали рефераты на самые разные духовные и социально значимые темы. Ректор семинарии восполнял недостаток влияния со стороны светских педагогов на дальнейший выбор жизненного пути общением с образованными, опытными, достойными уважения священнослужителями Тверской епархии, достойно выполнявших свой пастырский, учительский долг и исполнявших различные епархиальные послушания, с целью популяризации в среде воспитанников, раскрытия всех граней пастырского служения, долга и ответственности, важности и жертвенности данного служения во благо Церкви и Отечества.

Внимание епархиального архиерея и администрации семинарии было направлено на успехи учащихся по богословским дисциплинам и на формирование поведения и образа жизни будущих пастырей, благодаря богослужебной практике и послушанию в храме, которое было первостепенным занятием. Подготовка к церковно-священнослужению проходила благодаря осознанному участию воспитанников 5 и 6 классов и пожеланию с 1 по 4 классы в богослужении. Особое внимание уделялось знанию воспитанников церковного пения: действовали семинарские хоры, учащиеся пели при богослужении в семинарском и приходских храмах.

Преподавание гомилетики в 5 и 6 классах семинарии шло теоретически-практическим путем: во-первых, учащиеся изучали образцы проповедей; во-вторых, готовили и произносили проповеди в семинарской церкви, в Кафедральном Спасо-

Преображенском соборе или в одной из ближайших к семинарии церквей; в-третьих, в каникулярное время учащиеся 6 класса произносили проповеди в своих приходских храмах, предварительно согласовывая тексты проповедей с преподавателями.

В рамках миссионерской практики учащиеся семинарии принимали участие в проведении публичных бесед со старообрядцами в г. Ржеве и с. Кимры. Преподаватели истории с практическим участием воспитанников в воскресные дни Великого поста устраивали в здании семинарии противораскольнические беседы. В семинарии по субботам после Всенощного бдения и воскресные дни после Литургии проходили внебогослужебные чтения статей о жизни и трудах Святых Отцов и Учителей Церкви, составленных воспитанниками. Учащиеся 5 класса по воскресным дням проводили катехизические беседы.

Семинарское начальство во взаимодействии с настоятелями городских приходов распределили воспитанников по приходским церквам для посещения богослужения с участием в чтении и пении. На 1914-1915 учебный год в семинарии только один преподаватель и духовник были в духовном сане, поэтому по примеру прошлых лет богослужение в семинарии совершалось в будни три раза – в среду, пятницу и субботу. Воспитанники посещали богослужение по отделениям с участием преподавателей, от которых требовалось показывать пример.

Кульминацией пастырской подготовки учащихся в 1916 г. стало создание при Тверской духовной семинарии православного религиозно-просветительного братства учащихся, которое находилось под небесным покровителем Тихона Задонского. Главной задачей братства было опытное применение рекомендуемых теорий пастырского служения и мер для религиозно-нравственного воздействия на народ в целях приобретения практических навыков к пастырско-приходской деятельности и организации религиозно-просветительных братств.

Воспитанники к концу учебного курса в Тверской духовной семинарии должны были определиться с выбором своего дальнейшего служения, и решить, насколько они готовы стать пастырями Церкви. Порой, всем известные незавидные перспективы дальнейшего священнического служения в Тверской епархии (трудности пастырского служения и материальная необеспеченность духовенства) неминуемо приводили к тому, что половина воспитанников Тверской духовной семинарии стремилась выйти из духовного ведомства. С одной стороны, это способствовало очищению рядов священнослужителей епархии от контингента лиц, не желавших исполнять пастырский долг, с другой стороны, лицам, не имевших склонностей к священству занимали учительские должности, продолжали свое обучение в светских высших учебных заведениях. В заключение стоит отметить, что среди воспитанников Тверской духовной семинарии немало достойных пастырей Церкви, которые не только несли тяготы своей паствы, но и приняли мученическую смерть в период репрессий со стороны советской власти, в Тверской епархии к лику святых новомучеников причислено 54 священномученика, окончивших Тверскую духовную семинарию.

Семинарское начальство в рамках подготовки пастырей Церкви не только привлекало к воспитательному процессу городское духовенство, но в рамках запланированной летом 1918 г. в Тверской духовной семинарии реформы, должно было начать готовить юношей к занятию священнослужительских должностей в

рамках плотного взаимодействия Тверской духовной семинарии с духовенством приходов г. Твери и семьями воспитанников (родительскими организациями), данное благоприятное единое воспитательное пространство могло бы сыграть позитивную роль в деле воспитания юношества в духе Христовой веры и выбора ими в будущем пастырского служения. Но этому не суждено было сбыться, 6 сентября 1918 г. Тверская духовная семинария прекратила свое существование.

Таким образом, в представленном научном труде поставленные задачи решены и цель достигнута.

Публикации, отражающие основное содержание диссертации

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Симора В.А. Возможности обеспечения содержания воспитанников Тверской духовной семинарии в конце XIX столетия [Текст] / В.А. Симора // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «История» - Тверь: ТвГУ, 2013. - № 6. – С. 81-93.

2. Симора В.А. Роль духовенства в духовно-нравственном становлении молодого поколения России в конце XIX - начале XX в. [Текст] / В.А. Симора // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика». Тверь, 2014. № 2. С. 154-163.

3. Симора В.А. Нравственное состояние и проблемы воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX – начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии) [Текст] / В.А. Симора // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «Педагогика. Психология», выпуск 1 (40). 2016. С. 75-86.

4. Симора В.А. Роль преподавательской корпорации в подготовке просвещенного духовенства в Тверской духовной семинарии в начале XX столетия [Текст] / В.А. Симора // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 49. С. 69-77.

5. Симора В.А. Краткий исторический обзор церковно-приходских школ на территории Тверской губернии в конце XIX - начале XX вв. [Текст] / В.А. Симора // Вестник Университета (Государственный университет управления). М. 2009. № 18. С. 111-113.

6. Симора В.А. Деятельность Братства Святого великого князя Михаила Ярославича в Тверской губернии [Текст] / В.А. Симора // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 106-110.

7. Симора В.А. Педагогический состав церковно-приходских школ Тверской губернии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / В.А. Симора // Вестник Тверского государственного университета. Тверь, 2010. № 6. С. 104-110.

8. Симора В.А. Реформы в системе среднего духовного образования по подготовке просвещенных пастырей Русской Православной Церкви на рубеже XIX–XX веков в период действия Устава православных духовных семинарий 1884 г. [Текст] / В.А. Симора // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 83-100.

9. Симора В.А. Предназначение пастырского служения в деле духовного становления детей в рамках учебного процесса образовательных организаций России в дореволюционный период [Текст] / В.А. Симора // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «Педагогика. Психология». Серия IV: Педагогика. Психология. 2021. Вып. 61. С. 82-92.

Статьи в журналах и сборниках научных трудов

10. Симора В.А. Роль церковных библиотек в деле духовного просвещения в Тверской епархии на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / В.А. Симора // Детская литература и воспитание. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – Вып. 10. – С. 241-248.

11. Симора В.А. Значение братства законоучителей в процессе обучения и воспитания в духовных и светских учебных заведениях Тверской губернии в начале XX столетия [Текст] / В.А. Симора // Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в контексте светской и православной педагогической культурной традиции: сборник научных статей / под общ. ред. А.Е. Баранова. – Тверь: ООО «Типография «Виарт»», 2013. – С. 80 – 91.

12. Симора В.А. Зарождение школы при Тверском архиерейском доме для детей духовного сана Тверской епархии в начале XVIII в. [Текст] / В.А. Симора // Традиции и новации в профессиональной подготовке в деятельности педагога: сб. науч. тр. Всерос. Научно-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – Вып. 13. – С. 364-370.

13. Симора В.А. Значение низших духовных учебных заведений Российской империи в первой половине XIX в. [Текст] / В.А. Симора // Традиции и новации в профессиональной подготовке в деятельности педагога: сб. науч. тр. Всерос. научно-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – Вып. 13. – С. 378-377.

Монографии и справочники

14. Симора В.А. Церковно-приходская школа Тверской губернии: историко-педагогический аспект: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 316 с.

15. Симора В.А. Становление и развитие практики просветительской и социальной работы в Тверской и Кашинской епархии на рубеже XIX – XX вв.: монография – Тверь: Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – 200 с.

16. Симора В.А. Воспитанники Тверской духовной семинарии 1900-1918 гг.: справочник. – Тверь, Твер. гос. ун-т, 2016. – 376 с.

17. Симора В.А. Приходы и духовенство Весьегонского уезда Тверской губернии в 1915 г.: справочник. – Тверь, ООО «ТФП», 2021. – 236 с.